

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2017 ГОД

Москва 2019

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, д.и.н. [Е.Г. Дэвлет] д.и.н. Д.С. Коробов (разделы III, IV), к.и.н. Г.Г. Король (разделы VII-IX), к.и.н. С.В. Кузьминых (разделы V, VI), к.и.н. Н.В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I), д.и.н. А.А. Масленников, д.и.н. С.З. Чернов (раздел II), к.и.н. А.В. Энговатова

А87 **Археологические** открытия. 2017 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2019. – 556 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-300-8

В очередном выпуске ежегодника собрана информация о результатах полевых археологических исследований 2017 г. Материалы сгруппированы в девять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

ISSN 0568-5621

ISBN 978-5-94375-300-8

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-300-8

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2019
© Авторы статей, 2019

сборах на памятнике шлаки, выплески, а так же кузнечные заготовки и вещи, несущие на себе следы вторичной переработки. О ювелирном ремесле можно судить по ряду найденных слитков медного сплава, выплескам цветного металла и нескольким фрагментам тиглей, в том числе со следами металла на внутренней поверхности. За 3 года работ на памятнике собрана коллекция из 23 фрагментов пряслиц и 7 фрагментов глиняных грузов, которые обычно интерпретируются как детали ткацкого стана. В 2017 г. были обнаружены обрезки золотых спиралек, из которых делались плетеные позументы для украшения деталей костюма. Об участии населения в дальней торговле свидетельствуют находки торгового инвентаря (2 четырнадцатигранные гирьки), арабские монеты (6 фрагментов дирхамов кон. VIII – 1-й пол. IX в., определение В. С. Кулешова) и большое количество находок несомненно импортного производства (стеклянные изделия, украшения из серебра и медных сплавов). За 3 года исследования собрана вещевая коллекция из 401 предмета, больше половины которой составляет бисер.

По результатам работ 2015–2017 гг. можно заключить, что основной период существования поселения приходится на кон. VIII – X в. В более позднее время (XVI–XVII вв.) эта территория использовалась как пахотные поля, а поселение переместилось на коренной берег. Заметное количество находок скандинавского облика (фрагмент равноплечей фибулы, щитовидная зерненная подвеска из серебра, деформированное навершие меча) позволяет говорить о том, что селище Шниткино было частью системы, сформировавшейся в рамках освоения пути «из варяг в греки».

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. С. Зозуля
ГИМ

РАСКОПКИ В ДНЕПРОВСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЕ ГНЕЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: древнерусское время, курган, IX–XI вв., дирхем, камерное захоронение

Экспедиция ГИМ продолжила исследования на территории Гнездовского археологического комплекса, хорошо известного комплекса памятников эпохи образования Древнерусского государства (IX–XI вв.), расположенного в Смоленском Поднепровье. Одним из направлений работ стало исследование двух погребальных насыпей на территории Днепровской курганной группы, насчитывающей в своем составе ок. 130

отдельных могильных сооружений. Работы проводились при финансовой поддержке ГИМ и гранта РФФИ 16-06-00380 «Ландшафтный фактор в формировании раннегородских центров Древней Руси на примере Гнездовского археологического комплекса конца IX – начала XI вв.» (рук. проекта В. В. Мурашева).

Насыпи, расположенные в зап. части курганной группы, получили порядковые номера Дн-59 и Дн-60. Раскопки велись единой площадью (137,5 кв. м). Методика разбора насыпей курганов предполагала раскопки по условным пластам с промежуточной фиксацией. Для получения данных о стратиграфии оставлена единая бровка, проходившая через наивысшие точки обоих курганов.

Размеры насыпи Дн-59 составили ок. 5,5 м в диаметре при реконструируемой высоте 0,5–0,6 м. С зап., сев. и вост. сторон курган был окружен ровиком. Центральная часть кургана сильно нарушена грабительской ямой. При разборе насыпи найдена 1 кальцинированная кость, а в составе погребенного дерна, обнаруженного под курганом, – фрагмент стенки лепного сосуда.

Под насыпью кургана выявлена могильная камера. Выяснилось, что грабительская яма лишь частично нарушает погребальную, повредив ее верхнюю часть. Наибольшие зафиксированные размеры погребальной камеры составили 3,48×2,45 м. В придонной части размеры камеры 2,54×1,2 м. Глубина ямы ок. 0,75 м. В полученных разрезах отчетливо читались как завалы потолочных конструкций и стен камеры, так и просадка всей насыпи кургана внутрь ямы. В заполнении камеры обнаружен фрагмент донца кругового сосуда.

Костяк погребенного не сохранился. В районе пояса похороненного были обнаружены 2 индивидуальные находки: фрагмент дирхема (Саманиды, имена амира и халифа, выпускные сведения отломлены, по палеографии и штемпельным особенностям – аш-Шаш, 320–340-е гг. х. (932–961 гг.), определение А. А. Гомзина, ИА РАН) и калачевидное кресало, взять последнее, к сожалению, не удалось по причине крайне плохой сохранности. В районе предполагаемых ног погребенного обнаружена стенка кругового сосуда без орнамента. Относится ли фрагмент к погребальному инвентарю или оказался в придонной части погребальной камеры случайно (в процессе рытья ямы, монтажа деревянных конструкций или их последующей просадки) остается не вполне ясным.

Одной из интересных особенностей камеры является ориентировка погребальной ямы. Отклонение от традиционной для могильников Гнездова и Древней Руси в целом ориентировки камерных захоронений по линии 3–В составило 48° к Ю. Настолько значительное отклонение является практически уникальным для ингумаций Гнездова.

Размеры насыпи Дн-60 составили ок. 4 м в диаметре при реконструируемой высоте ок. 0,5 м. Как и с курганом Дн-59, с зап., сев. и вост. сторон насыпь была окружена ровиком. Центральная часть насыпи так же была разрушена грабительской ямой.

Уже на стадии раздерновки начали встречаться единичные кальцинированные кости и фрагменты круговой керамики. В дальнейшем

одиночные находки и скопления кальцинированных костей и фрагментов круговой керамики зафиксированы в грабительской яме, выбросе из нее, насыпи кургана и, разумеется, в слое кострища.

Всего при исследовании кургана собрано 129 фрагментов круговой керамики (424,3 г) и 1470 кальцинированных костей (376,86 г). Так как грабительская яма разрушила в значительной степени кострище, есть основания полагать, что фрагменты керамики принадлежат к одному сосуду, обнаруженному частично в переотложенном состоянии, а кальцинированные кости происходят из слоя сожжения.

Диаметр выявленного кострища составил ок. 2,2 м. Толщина угольного слоя колеблется в пределах 0,09–0,19 м. Так как кострище было равномерно насыщено кальцинированными костями, очевидно, что они не были собраны в сосуде. Среди индивидуальных находок, обнаруженных в погребении, присутствует развал сосуда, железный и бронзовый неопределимые оплавленные предметы. При разборе в камеральных условиях кальцинированных костей обнаружено 4 небольших фрагмента одностороннего костяного или рогового гребня.

Таким образом, в Днепровской курганной группе Гнездовского археологического комплекса в 2017 г. исследованы 2 кургана, содержащие довольно скромные по своим размерам и составу погребального инвентаря захоронения, первое из которых содержало камерное захоронение, а второе – трупосожжение на месте сооружения насыпи. Невыразительность инвентаря затрудняет определение точной датировки погребений, предварительно их можно отнести к сер. – 2-й пол. X в.

А. Н. Мазуркевич

ГЭ

ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОСЛОЙНОГО ТОРФЯНИКОВОГО ПАМЯТНИКА СЕРТЕЯ II В ВЕЛИЖСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: эпоха неолита, свайное поселение, жижицкая культура, тишинецкая культура, хвалынская культура, среднестоговская культура, культура шаровидных амфор, руднянская культура, подводные исследования

Открытый А. М. Микляевым при обследовании русла р. Сертейки после проведения мелиоративных работ памятник эпохи неолита Сертея II исследуется на разных участках с перерывами с 1972 г. по настоящее время [Микляев, 1982, с. 20–21].

В 2017 г. работы проводились на трех участках памятника: в зап. и в вост. его частях, а также начались исследования подводной части постройки 3, которая примыкает непосредственно к исследованной наземной вост. части памятника.